

2207

= ЛЕСНАЯ промышленность =

● СЕГОДНЯ 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

«ЧЕХИЯ» В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ

Есть места, при посещении которых воображение особенно легко рисует облик тех, благодаря кому они стали достопримечательными.

Дом — «комод»

Антон Павлович Чехов родился, как известно, в Таганроге. Там прошли его детство и юность, но он считал себя москвичом. Семья Чеховых переехала в Москву в 1876 году, после того как отец писателя купец третьей гильдии Павел Егорович Чехов полностью разорился и вынужден был бегством спасаться от долговой тюрьмы. Три года спустя, окончив гимназию, за родителями последовал Антон. Отец служил в Москве писцом, но семья была большой, и, хотя братья Чехова один за другим выбивались в люди, нужде конца не виделось. Платить домовладельцам, как правило, было нечем, и Чеховы сменяли больше десяти квартир. Относительное благополучие пришло лишь с врачебными и литературными гонорарами Антона, когда он окончил университет и стал печататься в журналах и газетах.

Жизнь в доме на Садово-Кудринской, который Антон Павлович из-за двух окон-эркеро, напоминающих выдвинутые ящики шкафа, называл «комодом», стала едва ли не самой счастливой главой в судьбе чеховской семьи. В «комоде» вместе с молодым писателем поселились его мать Евгения Яковлевна — человек редкой доброты, сестра Мария — Ма-Па, верный друг и помощник до конца его дней, и младший брат Михаил. Главой дома сразу же стал Антон Павлович, в котором так и кипели душевные и творческие силы. Именно сюда пришла к нему наконец большая слава. Здесь сам он и все его домочадцы пережили радостное потрясение, связанное с присуждением ему в 1888 году Пушкинской премии Академии наук за сборник рассказов «Сумерки». Здесь за три с небольшим года им было написано около ста произведений, в том числе первые его пьесы «Иванов» и «Лепший» (рукопись последней позже была уничтожена автором). Отсюда начали свой путь по свету чеховские слова о том, что «в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» а также

также: «Нет ни цивилизации, ни счастья, если трещат под топором леса, если климат жесток и черств, если люди тоже жестоки и черствы».

Главным предметом в обиходе Чехова в доме на Садово-Кудринской был письменный стол, окрашенный черной масляной краской. Он стоял, как и сегодня, у стены с чернильным прибором, керосиновой лампой под зеленым абажуром и подсвечником в виде дракона.

В кабинете за столиком, накрытым бархатной скатертью, сидели многие московские знаменитости. Побывал здесь и горячий поклонник чеховского таланта композитор Петр Ильич Чайковский, о котором Чехов шутил, но абсолютно искренне писал: «В Питере и Москве он составляет теперь знаменитость № 2. Номером первым считается Лев Толстой, а я № 877».

После кабинета второй по значению в доме Чехова была гостиная, привлекательная особо скромной нарядностью, красноречиво говорящей о фамильном художественном вкусе Чеховых. Всю мебельровку ее составляли пианино, овальный столик с голубой фарфоровой лампой, диван и стулья.

Царившая в «комоде» атмосфера тепла и сердечности передавалась гостям и тесно обнимала их с хозяевами. Не случайно известный поэт Алексей Плещеев называл дом «комод» на Садово-Кудринской «милой Чехией».

Но наступил год 1889-й, и Чехов, которому, казалось, ничего не оставалось, как познать все новые и новые лауры, почувствовал острую неудовлетворенность собой и своим литературным трудом. Он много слышал об ужасающем положении ссыльных на острове Сахалин и решил поехать туда сам, увидеть все своими глазами, а потом рассказать об увиденном. Он видел в этом свой долг писателя, медика, человека. В апреле 1890 года Чехов отправился в неимоверно тяжелый путь и в дом на Садово-Кудринской больше не вернулся.

Мелихово

...Он приехал с Сахалина лишь в декабре. На обратном пути побывал во Владивостоке, Гонконге, в Сингапуре, на Цейлоне, в Индии, Стамбуле... Но экзотические места, на какое-то время удовлетворив его тягу к путешествиям,

не заслонили впечатлений, родившихся во время поездки на Сахалин, место царской каторги, охарактеризованное им как «целый ад».

По возвращении в Москву он решил приобрести, хотя бы связав себя долгами, усадьбу в Подмоскovie, что и было сделано в феврале 1892 года. Писатель стал обладателем «громоздкого имения». Неудобств оно принесло много. Сейчас поездка в Мелихово, находящееся в 76 километрах от Москвы, — одно удовольствие. В чеховское время, сойдя с поезда на станции Лопасня, приходилось добираться до усадьбы на лошадах по тряской, никогда не просыхавшей дороге. «Когда я в последний раз ехал со станции, — сообщил Чехов писательнице Татьяне Щепкиной-Куперник, — у меня от тряской езды оторвалось сердце. Так что я теперь не способен любить».

Дом и усадьба оказались запущенными, и Чеховым пришлось основательно поработать, чтобы привести их в жилой и приятный вид. Зато приволье, так много говорящее русской душе пейзажи — березовые рощи, косогоры, темная зелень сосновых лесов — глубоко радовали Чехова и членов его семьи. «Жить в деревне неудобно, — говорил Чехов, — ...но в природе происходит нечто изумительное, трогательное, что окутает своей поэзией и новизной все неудобства жизни... День тянется, как вечность. Живешь, как в Австралии, где-то на краю света; настроение спокойное, созерцательное...»

Однако к созерцательности-то он как раз менее всего был склонен. Очень скоро, соприкоснувшись с бесприсветно тяжелой жизнью крестьян, он возобновил врачебную практику, вставал чуть свет и бесплатно лечил всех, кто в этом нуждался. Его деятельная натура, его жажда не только в книгах, но и делом бороться за счастье всех и каждого развернулись в мелиховский период во всю ширь. Он построил одну за другой три школы, соорудил в соседней деревне каланчу и пожарный сарай, хлопотал о строительстве дороги, сажал леса, один на 25 деревень принимал меры против холеры, участвовал во Всероссийской переписи населения и в помощи голодающим, входил в многочисленные заботы местных врачей и учителей-

ва... И все это — при напряженной литературной работе.

Деятельное настроение хозяина усадьбы, как и в Москве, задавало бодрый тон всей семье. Переехали сюда отец, мать и Ма-Па. Они буквально преобразили Мелихово. Сам Чехов с великим энтузиазмом занимался лесоводством, садоводством и разведением цветов. Он сажал вишни (подсчитано, что всего он их посадил около тысячи), яблони, кусты сирени и розы, ухаживал за старыми фруктовыми деревьями, выписывал массу новых семян, увлекаясь редкими растениями. Немудрено, что летом мелиховская усадьба напоминала ботанический сад и была поэтично хороша весной, погружаясь в бело-розовую дымку цветущих яблонь и вишен.

Отремонтированные и заботливо обставленные восемь комнат мелиховского дома вновь переносили каждого, кто приезжал сюда, в обстановку «милой Чехии». Комнаты были меньше, чем в «комоде», но так же удобны и уютны.

В гостиной снова устраивались музыкальные вечера, снова пели, играли. Гости бывали постоянно, как и в московском доме. Обстановка гостиной живо напоминала гостям четвертый акт «Чайки»: за окном красная луна, аллея к озеру, играют в лото; Треплев садится за рояль, и через стеклянную дверь с веранды к нему в последний раз приходит Нина Заречная... Кстати, пьеса эта была написана не в кабинете мелиховского дома, а, как и некоторые другие вещи, в построенном в 1894 году местными плотниками флигеле с ажурной резьбой. В дни, когда Чехов бывал дома (а выезжал он в Москву и в другие места очень часто), на флигеле флигеля поднимали маленький красный флажок, чтобы окрестные жители знали: хозяин принимает как по лечебным, так и по другим делам. На балконе этого флигеля Мария и Антон летом 1899 года мысленно прощались с Мелиховом.

Чеховым нельзя было не уехать. Отец умер, сам писатель был тяжело болен, и врачи категорически настаивали на смене климата, пришлось переселиться в Крым, в Ялту.

К столетию со дня рождения писателя благодаря усилиям многих людей Мелихово приобрело свой прежний вид, и здесь был открыт Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова.

Все как было... Как в те далекие времена, когда на флигеле белого флигеля поднимался и трепетал на ветру маленький красный флажок...

Софья СУСАНИНА.
(АПН).